

Научная статья

УДК 159.9+316.6

DOI: 10.15293/2312-1580.2504.06

Образ жизни современных семей: ценностно-смысловые ориентиры и необходимые условия для формирования родительской компетентности

**Волохова Валентина Игоревна¹, Гурина Елена Сергеевна²,
Нестерова Светлана Борисовна³**

^{1,2,3}*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности ценностно-смысловой сферы современных родителей, а также необходимые условия для формирования родительской компетентности. Актуальность данного исследования обусловлена наблюдающимися сегодня кризисом института семьи, снижением рождаемости и тенденцией к вступлению в брак без последующего рождения детей. В статье раскрывается роль ценностно-смысловых ориентиров в формировании и функционировании современной семьи. Также приводятся данные эмпирического исследования, проведенного с помощью анкетирования, качественного анализа ответов респондентов и методов математико-статистической обработки. Результатом исследования стало выявление характерных приоритетов в воспитании и развитии ребенка, основных положительных качеств современных родителей, зависимости ценностных ориентаций от урбанистической специфики населенного пункта (город-миллионник, большой город и т. д.), потребности разделять с кем-либо из родственников заботу о ребенке и потенциальных рисках монородительства матерей. Авторы приходят к выводу, что дифференцированный анализ ценностных ориентаций является одним из условий осознанного формирования родительской компетентности и позволяет повышать эффективность психологической помощи современным семьям.

Ключевые слова: родительская компетентность; ценности; ценностно-смысловые ориентиры; приоритеты в воспитании и развитии; современная семья.

Для цитирования: Волохова В. И., Гурина Е. С., Нестерова С. Б. Образ жизни современных семей: ценностно-смысловые ориентиры и необходимые условия для формирования родительской компетентности // СМАЛЬТА. 2025. № 4. С. 81–94. DOI: <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2504.06>

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания № 073-03-2025-062/1 от 19 марта 2025 г. по теме «Формирование родительской компетентности и ответственного родительства у молодых семей» с охватом всех регионов Российской Федерации.

The Lifestyle of Modern Families: Value-Semantic Guidelines and Necessary Conditions for the Formation of Parental Competence

Valentine I. Volokhova¹, Elena S. Gurina², Svetlana B. Nesterova³

^{1,2,3}*Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia*

Abstract. This article explores the value-guidelines aspects of modern parents through the lens of parental competence. The relevance of this study stems from the current crisis of the family institution, declining birth rates, and the trend toward childless marriage. The article explores the role of value-conceptual guidelines in the formation and functioning of the family system. It also presents data from an empirical study conducted using questionnaires, qualitative analysis of respondents' responses, and mathematical and statistical analysis. The study identified characteristic priorities in child rearing and development, the key positive qualities of modern parents, the dependence of value orientations on the urban context of a community (a city with a population of over a million, a large city, etc.), the need to share child care with another relative, and the potential risks of single parenthood. The authors conclude that differentiated analysis of value orientations is one of the conditions for the conscious guidelines of parental competence and allows for increasing the effectiveness of psychological assistance to modern families.

Keywords: parental competence; values; value-semantic guidelines; priorities in education and development; modern family.

For Citation: Volokhova V. I., Gurina E. S., Nesterova S. B. The Lifestyle of Modern Families: Value-Semantic Guidelines and Necessary Conditions for the Formation of Parental Competence. *SMALTA*, 2025, no. 4, pp. 81–94. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2504.06>

Financing. The study was carried out within the framework of the state assignment No. 073-03-2025-062/1 dated March 19, 2025 on the topic "Formation of parental competence and responsible parenting in young families" covering all regions of the Russian Federation.

Введение. Преодоление демографического кризиса, проявляющегося в снижении рождаемости и сдвиге возраста готовности к ребенку в диапазон «после 30 лет», требует новых способов осмысления современных вызовов и реагирования на них. Многие авторы указывают на то, что в последнее десятилетие происходит интенсивное изменение ценностно-смысловой и мотивационной сферы современных семей и родителей [3; 5; 7; 18]. С одной стороны, значимыми становятся вопросы родительской компетентности и осознанного родительства [1; 6]. Эмоциональная дистанцированность от ребенка сменилась родительским беспокойством, которое требует от современного родителя постоянного поиска ответа на вопрос «Насколько я хороший, понимающий родитель?». Данные вопросы находят отклик в коммерческой индустрии в виде продаж тренингов, вебинаров, семинаров, книг, учебных пособий и рекомендаций для родителей. С другой стороны, наблюдается трансформация института семьи, отражающая глобальные цивилизационные тенденции и специфические процессы российского общества, которая приводит к существенным изменениям в ценностно-нормативной системе семейных отношений и моделировании новых паттернов семейного поведения [5; 7; 11; 18].

Результаты опроса ВЦИОМ показывают, что наблюдаются серьезные трансформации в изначальных основаниях и мотивах вступления в брак: происходит смещение от универсальных традиционных в сторону индивидуализации брачных мотивов. Отметим, что особенно резким спадом характеризуется такой мотив вступления в брак, как продолжение рода (2005 г. – 39 %, 2025 г. – 25 %) [17]. Вариант «иметь партнера, но не заводить детей», если женщине необходимо совмещать семью и работу, набирает 16 % среди молодежи 18–24 лет (и лишь 1 % среди россиян старше 60 лет) [17]. В современных социально-исторических условиях, по мнению В. В. Стаценко [18], российское общество находится в состоянии глубокой трансформации, обусловленной комплексным ценностным кризисом. В контексте данной проблематики научное сообщество проявляет возрастающий исследовательский интерес к феномену ценностно-смысловых ориентаций. Объектом пристального внимания исследователей становятся не только индивидуальные ценностные паттерны, но и коллективные ценностные системы различных социальных групп [9; 14]. Особое место в этом ряду занимает институт семьи как первичный социальный институт, формирующий базисные ценностные установки личности и обеспечивающий трансляцию социокультурных норм между поколениями.

Таким образом, рассогласование между необходимостью формировать и поддерживать родительскую компетентность и недостатком научных работ, позволяющих опираться на ценностно-смысловые ориентиры современных семей, составляет проблему, требующую изучения. Исследование данной проблематики приобретает фундаментальное значение для понимания ценностно-смысловых ориентиров и необходимых условий для формирования родительской компетентности. Мы предполагаем, что дифференцированный подход к работе с ценностно-смысловыми ориентациями родителей откроет новые перспективы для повышения эффективности психологической помощи семьям и формирования родительской компетентности.

Для решения поставленной проблемы нами был осуществлен теоретико-методологический анализ и проведено эмпирическое исследование. Теоретико-методологический анализ проводился на материале научной литературы и открытых статистических данных. Эмпирическое исследование включало анкетирование, качественный анализ полученных ответов респондентов и методы математико-статистической обработки. Более развернутое методологическое описание будет представлено ниже.

Теоретико-методологический анализ проблемы. В текущем контексте социокультурной динамики российского общества концепция «компетентного родительства» представляет собой сравнительно новый феномен, обладающий двойственной семантической нагрузкой, обусловленной эволюцией подходов к взаимодействию с семьей. Во-первых, данный термин охватывает законодательно закрепленный комплекс прав и обязанностей родителей, в первую очередь касающихся образовательной и воспитательной деятельности в отношении детей. Иными словами, это нормативно очерченная область родительской ответственности, регулируемая правовыми актами. Во-вторых, компетентное родительство подразумевает наличие у современной семьи определенного набора компетенций, включающего когнитивные (знания), операциональные (умения, навыки), эмоционально-оценочные и мотивационно-ценностные компоненты, необходимые для обеспечения оптимального развития ребенка [6]. При этом акцент делается не только на родительских полномочиях как зоне ответственности, но и на функциях семьи как пространстве для

самореализации родителей, что предполагает активное участие в жизни ребенка, основанное на осознанном ценностно-ориентированном подходе [6]. Таким образом, понятие компетентного родительства расширяет традиционное представление о родительских функциях, включая в себя элементы профессиональной педагогической деятельности и личностного самосовершенствования.

Формирование родительской компетентности невозможно без априорного отношения к семье как фундаменту развития личности, понимания роли и задач взрослых в процессе воспитания ребенка, осознании неизбежных сложностей как естественного пути родительства и мотивации к конструктивному общению. В связи с этим рассмотрим некоторые представленные в научной среде взгляды на ценностно-смысловые ориентации современных семей.

Ценностно-смысловые ориентации, являясь ключевыми конституирующими компонентами личности, выступают в качестве фундаментальной основы, обеспечивающей взаимосвязь и взаимодействие между внутренним миром индивида и внешней средой. Они оказывают значительное влияние на проявление личности в различных сферах жизни, включая семейную [11], и во многом определяют характер межличностных отношений, способы решения конфликтов, подходы к воспитанию детей и распределение ролей в семье. Таким образом, эти ориентации не только отражают внутренние установки личности, но и формируют ее внешнее поведение, создавая уникальную модель взаимодействия с окружающим миром.

Несмотря на разнообразие подходов к интерпретации ценностей, большинство классиков-исследователей (в частности, К. А. Абульханова-Славская [2], С. Л. Рубинштейн [16], Д. А. Леонтьев [15], М. Рокич [24], Ш. Шварц [25]) сходятся во мнении, что индивидуальные ценности представляют собой фундаментальные, системообразующие элементы структуры личности. Эти элементы определяют направленность личности, ее активность, устойчивость, целостность «Я» и мировоззрение [11]. Ценности формируют основу для принятия решений, определяют приоритеты и цели, а также служат ориентирами в процессе саморазвития и самореализации. Они способствуют формированию устойчивой системы жизненных принципов и идеалов, которая, в свою очередь, влияет на эмоциональное состояние, мотивацию и поведение личности.

Современные исследования в области социологии семьи и психологии семейных отношений демонстрируют формирование качественно нового типа личностной направленности, который характеризуется приоритетизацией материальных ценностей и индивидуалистических установок. Согласно исследованиям М. С. Яницкого [23], в структуре ценностных ориентаций современной личности доминирующими становятся такие показатели, как материальное благополучие, предпринимательская активность, частная собственность, автономность и личностный успех.

Исследования Е. А. Александровой [3] выявляют тенденцию к усилению стремления супругов к самореализации и личностному развитию за пределами семейного пространства. Данный феномен проявляется в возрастающей потребности партнеров в профессиональной и творческой самоактуализации, что, по мнению ряда исследователей, может выступать фактором дестабилизации семейных отношений и способствовать увеличению количества дисфункциональных семей.

Е. И. Захарова [13], исследуя особенности отношения современных женщин к материнству, делает вывод о том, что ценностная структура лежит в основе отказа женщины о выполнения материнских функций. По мнению автора, гедонистическая

направленность приводит к формированию негативного отношения к родительству, ассоциируемого с угрозой собственного благополучия и комфорта.

Е. Г. Ермолаева [11; 12] отмечает, что в современных социально-демографических условиях перед представителями средневозрастной группы населения, к которой относятся родители подростков, актуализируется комплекс социально значимых задач, детерминированных требованиями современного социума: реализация потенциала личностного развития; осуществление процессов самоактуализации; достижение профессионального и карьерного роста; формирование и поддержание социальных связей за пределами семейного института. Согласно другому исследованию, реализованному Б. А. Вяткиным с соавторами [7], межпоколенная трансмиссия сохраняет свои устойчивые механизмы передачи ценностей традиционной коллективистской направленности. Однако, реагируя на вызовы новой социокультурной ситуации, детям также передаются более активные паттерны поведения для повышения их конкурентной способности в условиях изменяющегося мира [7]. Также авторы, анализируя различия в ценностной сфере матерей и подростков, отмечают, что у последних ценность наслаждения жизнью выше, что соответствует возрастным задачам.

На основании исследований А. Н. Елизарова [10], В. А. Сысенко [19], С. И. Голода [8] установлено, что ценностно-смысловые ориентации, их структура и степень согласованности играют ключевую роль в формировании и функционировании семейной системы. Эти ориентации определяют не только внутренние процессы взаимодействия между членами семьи, но и влияют на устойчивость и гармонию семейных отношений. Так, например, ценность семейных традиций и совместного времяпрепровождения положительно влияет на эмоциональную сферу ребенка, поскольку дает ему ощущение постоянства и надежности [1].

В работах Э. Г. Эйдемиллера, В. В. Юстицкиса [22], А. Н. Елизарова [10], В.М. Целуйко [21], В. С. Торохтия [20] и других авторов акцентируется внимание на значимости ценностных ориентаций родителей как важного фактора, определяющего характер детско-родительских отношений [11] и эффективность семейного воспитания. Однако, несмотря на признание этой значимости, детальное исследование механизмов влияния ценностных ориентаций на семейные процессы остается недостаточно разработанным.

Ряд исследователей, включая А. И. Антонова [4], Е. И. Захарову [13], отмечают, что в современном обществе наблюдается тенденция к вытеснению семейных ценностей ценностями индивидуализации, материального достатка и профессионального роста. Это явление, по мнению А. И. Антонова [4], приводит к увеличению числа неблагополучных семей. Однако, если следовать этой логике, можно предположить, что родители, сосредоточившиеся на внесемейных сферах, должны достигать значительных успехов в профессиональной и личностной самореализации. Тем не менее, как указывает А. Н. Елизаров, в большинстве неблагополучных семей этого не происходит [10; 11].

При этом следует также отметить, что данные опроса ВЦИОМ [17] отображают изменение в общественных установках в сторону более гибкой и сбалансированной модели родительства и карьеры. Согласно опросу 2025 г., каждый второй участник считает оптимальным сценарий, при котором женщина оставляет работу после рождения ребенка, но возвращается на нее по достижении ребенком трехлетнего возраста. Данный показатель на 16 п.п. больше, чем в 2005 г., что можно интерпретировать

тировать как следствие того, что современные родители хорошо информированы о важности для ребенка контакта с матерью в первые три года жизни и считают важным создать условия для этого контакта [17].

В контексте современной психологической практики важно подчеркнуть, что работа с ценностными ориентациями родителей часто ограничивается их согласованием, что, безусловно, способствует улучшению супружеских отношений. Однако, Е. Г. Ермолаева [11] подчеркивает, что такой подход не учитывает всей глубины и сложности семейных взаимодействий. Дифференцированное воздействие на ценностно-смысловые ориентации родителей, адаптированное к конкретным нарушениям семейного воспитания, может значительно повысить эффективность формирования родительской компетентности [11].

Тем самым дифференцированный подход к ценностно-смысловой сфере семей позволяет не только корректировать существующие проблемы, способствовать развитию более гармоничных и продуктивных семейных отношений, но и формировать родительскую компетентность. Например, если в семье наблюдается конфликт из-за различий в ценностях, связанных с воспитанием детей, работа может быть направлена на поиск компромиссов и взаимопонимания. В случаях, когда родители испытывают трудности с самореализацией, акцент может быть сделан на развитии их личностного потенциала и его интеграции в семейную жизнь.

Вслед за О. Н. Безруковой, мы понимаем ценности современных родителей как одну из групп семейных ценностей, «комплекс эмоционально и культурно обусловленных, устойчивых убеждений о предпочтительных моделях репродуктивного, экзистенциального, социализационного поведения родителей с целью рождения и воспитания детей» [5, с. 90]. В связи с этим нами была поставлена исследовательская задача – изучить современные тенденции родительских установок относительно их приоритетов в воспитании и развитии, переживаемых ими сложностей, сильных сторон, особенностей организации досуга и пр.

Эмпирическое исследование. Исследование проводилось в рамках государственного задания № 073-03-2025-062/1 от 19 марта 2025 г. «Формирование родительской компетентности и ответственного родительства у молодых семей» с охватом всех регионов Российской Федерации. Для проведения исследования была составлена анкета, направленная на изучение образа жизни современных семей и социальной ситуации развития детей и подростков. Анкета состояла из двух частей: первая заполнялась всеми участниками исследования, а вторая – предназначена для родителей. Участие в исследовании было добровольным и анонимным. На момент обработки полученных данных и публикации результатов исследования (данное исследование продолжается далее, охватывая все больше регионов и разновозрастных испытуемых, динамика количества ответов увеличивается) составила 699 человек от 18 до 68 лет, из них количество респондентов, имеющих детей, – 212 человек. Для статистической обработки полученных данных применялся χ^2 -Пирсона.

Результаты анкетирования иллюстрируют, что в числе наиболее характерных приоритетов в воспитании и развитии ребенка находятся внимание и любовь (123 выбора ответа, относящегося к этому пункту), создание эмоционально-положительной атмосферы в семье (37 выбора ответа, относящегося к этому пункту) и помощь и направление на этапах взросления (36 выбора ответа, относящегося к этому пункту). Все обозначенные приоритеты в воспитании и развитии ребенка, полученные путем качественного анализа ответов, и число их выборов представлены на рисунке 1.

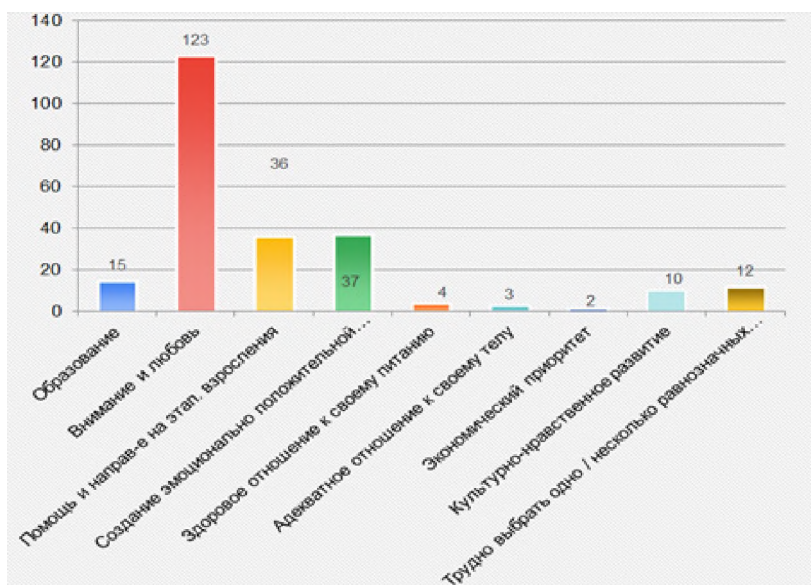

Рис. 1. Распределение ответов респондентов относительно приоритетов в воспитании и развитии ребенка

Также были получены результаты того, какие положительные качества респонденты наблюдают у современных родителей. На рисунке 2 представлена диаграмма с пятью лидирующими положительными качествами (остальные ответы включали многочисленные частные варианты, каждый из которых набрал от 0,6 % до 3,75 % упоминаний).

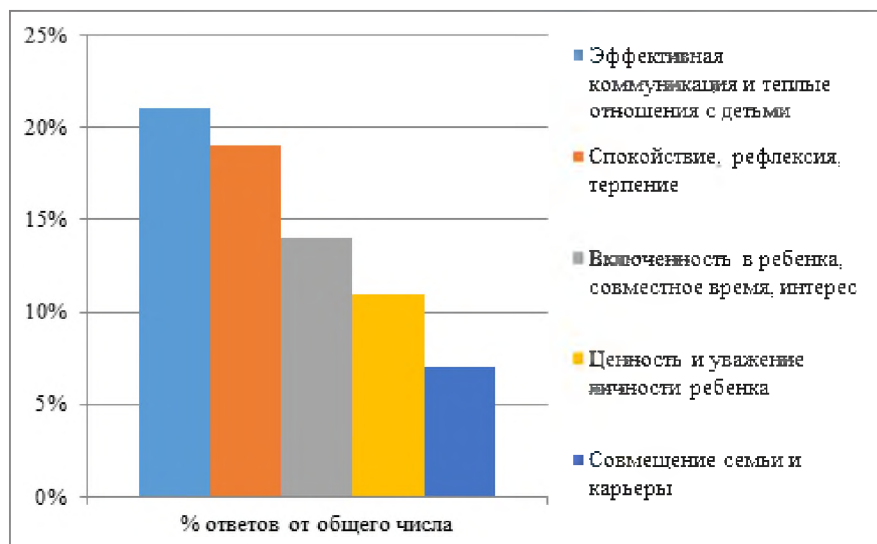

Рис. 2. Распределение ответов респондентов относительно положительных качеств современных родителей

Из диаграммы видно, что наиболее часто респонденты указывали на то, что положительным качеством современных родителей (21 % ответов) является эффективная коммуникация, их умение выстраивать теплые отношения с детьми. В данную категорию попали такие формулировки, как «родители хотят понимать своих детей», «дипломатичность», «готовность оказать поддержку», «искренность», «желание сохранить доверие» и т. д.

Также положительными качествами наиболее часто были названы спокойствие, рефлексия, терпение; включенность в ребенка, совместное время, интерес; ценность и уважение личности ребенка; гармоничное совмещение семьи и карьеры.

Территориальный фактор

Социодемографический анализ репродуктивных установок и семейного поведения демонстрирует выраженную территориальную дифференциацию, подтверждаемую статистически значимыми показателями ($\chi^2 = 11,294$ при $p = 0,023$, $df = 4$). Можно предположить, что пространственная динамика распределения респондентов по типу поселения и наличию детей характеризуется урбанистической спецификой репродуктивного поведения:

- города-миллионники: доминирование бездетных респондентов (68,02 % бездетных против 61,54 % имеющих детей);
- крупные города (население от 100 тыс. человек): относительно равномерное распределение (18,69 % бездетных и 19,43 % имеющих детей);
- небольшие города (до 50 тыс. жителей): преобладание бездетных (8,56 % бездетных против 8,1 % имеющих детей);
- сельская местность: выраженное преобладание семей с детьми (4,5 % бездетных против 10,93 % имеющих детей).

Согласно полученным данным, ценностно-смысловые ориентации в контексте семейного поведения проявляются через приоритет карьерных стратегий в мегаполисах, баланс семейных и профессиональных ценностей в крупных городах, традиционные семейные установки в сельской местности, адаптивный тип поведения в малых городах.

Анализируя полученные данные, можно сделать вывод, что на формирование различных моделей семейного поведения влияет тип поселения: в мегаполисах преобладает отсроченное родительство или сознательный отказ от деторождения; в крупных городах наблюдается баланс между семейными и карьерными ценностями; в сельской местности доминируют традиционные семейные ценности; в малых городах формируется адаптивная модель семейного поведения.

Таким образом, территориальный фактор выступает значимым детерминантом в формировании репродуктивных установок и семейных ценностей, что требует дифференцированного подхода к разработке демографической политики и программ поддержки семей в различных типах поселений.

Распределение ролей между членами семьи

Трансформация семейных ценностей в контексте воспитания и развития детей проявляется в динамике распределения ролей между членами семьи, что особенно заметно при анализе количества детей и степени вовлеченности старшего поколения, а также других родственников в воспитательный процесс. Нами выявлены значимые различия, в зависимости от количества детей в семье, в распределении ответов на вопрос анкеты «Кто участвует в воспитании и развитии Вашего ребенка/детей» (критерий $\chi^2 = 85,615$ при $p = 0,001$, $df = 48$).

Ценностно-смысловая структура семейных отношений демонстрирует следующую закономерность: в семьях с первенцем наблюдается высокая степень значимости роли бабушек и дедушек в воспитательном процессе (34,67 %). Однако с увеличением количества детей в семье происходит постепенное снижение упоминаемости старшего поколения: в семьях с двумя детьми – 27 %; в семьях с тремя детьми – 25,93 %; в семьях с четырьмя детьми – 16,67 %. Анализ ролевой структуры семейного воспитания демонстрирует дополнительные аспекты формирования ценностных ориентаций родителей в контексте расширенной семьи. Система семейных ценностей претерпевает изменения в зависимости от количества детей и степени вовлеченности различных членов семьи в воспитательный процесс. Примечательно, что в семьях с одним ребенком наблюдается относительно высокая степень участия дядей и тетей в воспитании (10,67 %), что является третьим по популярности ответом. В семьях с двумя детьми этот показатель снижается до 8 %, занимая четвертое место в рейтинге вовлеченности родственников.

О том, что к воспитанию ребенка привлекается няня, сообщили только родители первенцев (5,33 %), обстоятельство, которое подтверждает наше предположение о потребности молодых родителей в присутствии рядом более опытного в вопросах воспитания человека или помощника, на которого можно опереться в качестве «подстраховки». С возрастанием количества детей главную роль в воспитании и развитии начинают играть сами родители.

Родительская идентичность претерпевает существенные изменения по мере роста количества детей. Наблюдается тенденция к усилению осознания собственной роли и роли партнера в воспитательном процессе: 42 % родителей двоих детей акцентируют внимание на собственной роли; 44,44 % родителей троих детей подчеркивают значимость партнерского взаимодействия; 58,33 % родителей четверых детей полностью берут на себя ответственность за воспитательный процесс. Таким образом, исследование демонстрирует эволюцию семейных ценностей от опоры на традиционное наставничество старшего поколения к формированию автономной родительской позиции, что отражает современные тенденции развития института семьи.

Монородительство матерей

Гендерная специфика воспитания проявляется в следующих статистических данных: 10,67 % матерей, воспитывающих одного ребенка; 13 % матерей, воспитывающих двоих детей; 7,41 % матерей, воспитывающих троих детей, указали на единоличное осуществление воспитательного процесса. Данная категория, вероятно, может включать матерей-одиночек, женщин, не состоящих в браке, овдовевших женщин и др. На наш взгляд, психологическая адаптация таких матерей требует особого внимания, поскольку они несут полную ответственность за воспитание, могут испытывать повышенную эмоциональную нагрузку, нуждаются в профессиональной психологической поддержке. Анализируя полученные данные, можно сказать, что формирование семейных ценностей в контексте монородительского воспитания характеризуется высокой степенью личностной ответственности, необходимостью развития компенсаторных механизмов, потребностью в социальной поддержке.

Современное родительство как риск психоэмоционального напряжения

В выборе ответов на вопрос о связи деятельности с высоким уровнем напряжения в зависимости от наличия / отсутствия детей у респондентов были выявлены некоторые закономерности ($\chi^2 = 7,038$ при $p = 0,29$, $df = 2$).

Самым популярным ответом у всех респондентов стал «Да, мне кажется, что я все пытаюсь контролировать и ничего не успеваю». Так ответили 37,39 % бездетных респондента и 38,87 % респондентов, воспитывающих детей.

Расхождения начинаются на втором и третьем по популярности ответах. Для тех, у кого нет детей, вторым по популярности (34,46 %) ответом стал – «скорее нет, чаще всего я расслаблен(-а) и чувствую себя спокойно». Этот же вариант выбирает меньшинство респондентов с детьми (25,51 %). Для них вторым по популярности (35,63 %) стал вариант – «да, я нервно истощаюсь за день, много переживаю и тревожусь». Этот вариант наименее предпочтителен (28,15 %) для тех, у кого детей нет. Следовательно, для родителей работа чаще становится источником психоэмоционального напряжения.

Выводы. Ценностно-смысловые ориентации оказывают значительное влияние на функционирование современной семьи. Дифференцированный подход к ценностно-смысловой сфере семей способствует развитию более гармоничных и продуктивных семейных отношений и во многом определяет родительскую компетентность. Результаты исследования показали, что наиболее выраженными приоритетами современных родителей в воспитании и развитии ребенка являются внимание и любовь, создание эмоционально-положительной атмосферы в семье, помощь и направление на этапах взросления. К положительным качествам современных родителей чаще всего респонденты относили эффективную родительскую коммуникацию, их умение выстраивать теплые отношения с детьми. Также среди положительных качеств наиболее часто были названы спокойствие, рефлексия, терпение; включенность в ребенка, совместное время, интерес; ценность и уважение личности ребенка; умение гармонично балансировать между семьей и работой.

Согласно проведенному исследованию, одной из детерминант в формировании репродуктивных установок и семейных ценностей является территориальный фактор. Так, приоритет карьерных стратегий наблюдается в мегаполисах, баланс семейных и профессиональных ценностей – в крупных городах, традиционные семейные установки – в сельской местности, адаптивный тип поведения – в малых городах. Исследование продемонстрировало, что у молодых родителей, воспитывающих первого ребенка, наблюдается потребность в присутствии более опытного человека рядом или помощника, с которым можно оставить ребенка на время, а с увеличением количества детей значение других людей, участвующих в воспитании и развитии, снижается. Также было выявлено, что в ситуации монородительского воспитания возрастающая степень личной ответственности обуславливает необходимость развития компенсаторных механизмов и потребность в социальной поддержке.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в комплексном и дифференцированном анализе ценностных ориентаций, что, с одной стороны, является одним из условий осознанного формирования родительской компетентности, а с другой стороны – позволяет повышать эффективность психологической помощи современным семьям.

Список источников

1. *Абрамова В. В.* Осознанное родительство как предиктор профилактики вторичного сиротства // Общество. 2025. № 2 (37). С. 47–49.
2. *Абульханова-Славская К. А.* Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
3. *Александрова Е. А.* Проблемы самореализации мужчин и женщин в контексте отношений в семейной жизни // Социология. 2023. № 2. С. 144–155.

4. Антонов А. И. Семья – какая она и куда движется // Семья в России. 2003. № 1/2. С. 30–40.
5. Безрукова О. Н. Ценности детей и родительства: межпоколенческая динамика // Социологический журнал. 2017. Т. 23, № 1. С. 88–110. DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2017.23.1.5003>
6. Быкова Е. А., Истомина С. В., Самылова О. А. Особенности родительской компетентности современной российской семьи // Перспективы науки и образования. 2020. № 4 (46). С. 111–125. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2020.4.7>
7. Вяткин Б. А., Хотинец В. Ю., Кожевникова О. В. Межпоколенная трансмиссия ценностей в современном поликультурном мире // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 1. С. 135–162. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-1-135-162>
8. Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: Петрополис, 1998. 271 с.
9. Грищенко М. А. Коллективистские и индивидуалистические ценности: объективные факторы формирования жизненных стратегий россиян // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 3. С. 241–246. DOI: <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2020-1-3-241-246>
10. Елизаров А. Н. Ценностные ориентации семьи как фактор родительско-юношеского конфликта: дис. ... канд. психол. наук. М., 1995. 222 с.
11. Ермолаева Е. Г. Изменение ценностно-смысловых ориентаций родителей как фактор коррекции нарушений семейного воспитания подростков: дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2008. 211 с.
12. Ермолаева Е. Г. Ценностные ориентации родителей как фактор коррекции нарушений семейного воспитания подростков // Вестник Курганского государственного университета. Серия «Физиология, психофизиология, психология и медицина». 2006. № 6. С. 100–101.
13. Захарова Е. И. Условия становления негативного отношения современных женщин к материнской роли // Культурно историческая психология. 2015. Т. 11, № 1. С. 44–49. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2015110106>
14. Константинова С. С. Проблема соотношения индивидуальных и общественных ценностей // Практики воспроизводства ценностей: гуманитарный, социальный и экономический аспекты: сборник тезисов докладов всероссийской научной конференции студентов-стипендиатов Оксфордского Российского фонда. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2020. С. 149–151.
15. Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 4–36.
16. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. 720 с.
17. Смак Т. Семья и брак в России XXI века [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-i-brak-v-rossii-xxi-veka> (дата обращения: 04.09.2025).
18. Стаценко В. В. Ценностная трансформация российского общества в современных условиях: динамика, вызовы, перспективы развития // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 4. С. 208–214. DOI: <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-4-208-214>
19. Сысенко В. А. Чувство собственного достоинства и устойчивость брака // Психология семьи: хрестоматия / под. ред. Д. Я. Райгородского. Самара: БАХРАХ-М, 2002. С. 576–638.
20. Торохтий В. С. Основы психолого-педагогического обеспечения социальной работы с семьей. М.: Изд-во МГСУ, 2000. 240 с.
21. Целуйко В. М. Вы и ваши дети. Психологии семьи. Ростов н/Д: Феникс, 2004. 448 с.

22. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2001. 656 с.
23. Яницкий М. С. Система ценностных ориентаций личности и социальных общностей: структурно-динамическая модель и ее применение в психологических исследованиях и психологической практике // СибСкрипт. 2020. № 1 (81). С. 194–206. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-194-206>
24. Rokeach M. The Nature of Human Values. New York: The Free Press, 1973. 438 p.
25. Schwartz S. H. Are there universal aspects in the structure and contents of human values? // Journal of Social Issues. 1994. Vol. 50, Issue 4. Pp. 19–45. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.1994.tb01196.x>

References

1. Abramova V. V. Conscious Parenthood as a Predictor of Prevention of Secondary Orphanhood. *Obshchestvo*, 2025, no. 2 (37), pp. 47–49. (In Russian)
2. Abulkhanova-Slavskaya K. A. *Strategy of Life*. Moscow: Mysl Publ., 1991, 299 p. (In Russian)
3. Alexandrova E. A. Problems of Self-realization of Men and Women in the Context of Relationships in Family Life. *Sociologiya*, 2023, no. 2, pp. 144–155. (In Russian)
4. Antonov A. I. Family – What is it Like and Where is It Going. *Semya v Rossii*, 2003, no. 1/2, pp. 30–40. (In Russian)
5. Bezrukova O. N. The Values of Children and Parenthood: Intergenerational Dynamics. *Sociologicheskij zhurnal*, 2017, vol. 23, no. 1, pp. 88–110. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2017.23.1.5003>
6. Bykova E. A., Istomina S. V., Samylova O. A. Features of Parental Competence of the Modern Russian Family. *Psixologicheskaya nauka i obrazovanie*, 2020, no. 4 (46), pp. 111–125. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2020.4.7>
7. Vyatkin B. A., Khotinets V. Yu., Kozhevnikova O. V. Intergenerational Transmission of Values in the Modern Multicultural World. *Obrazovanie i nauka*, 2022, vol. 24, issue 1, pp. 135–162. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-1-135-162>
8. Golod S. I. *Family and Marriage: a Historical and Sociological Analysis*. Saint Petersburg: Petropolis Publ., 1998, 271 p. (In Russian)
9. Grishchenko M. A. Collectivist and Individualistic Values: Objective Factors in the Formation of Life Strategies of Russians. *Gosudarstvennoe i Municipalnoe Upravlenie. Uchenye zapiski*, 2020, no. 3, pp. 241–246. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2020-1-3-241-246>
10. Elizarov A. N. *Family Value Orientations as a Factor of Parental-youth Conflict*: dissertation ... Candidate of Psychological Sciences. Moscow, 1995, 222 p. (In Russian)
11. Ermolaeva E. G. *Changes in value-semantic orientations of parents as a factor in correcting violations in the family education of adolescents*: dissertation for the degree of Candidate of Psychological Sciences. Ekaterinburg, 2008, 211 p. (In Russian)
12. Ermolaeva E. G. Value Orientations of Parents as a Factor of Correction of Violations of Family Upbringing of Adolescents. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2006, vol. 2, issue 2 (06), pp. 100–101. (In Russian)
13. Zakharova E. I. Conditions for the Formation of a Negative Attitude of Modern Women to the Maternal Role. *Kulturno istoricheskaya psixologiya*, 2015, vol. 11, issue 1, pp. 44–49. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2015110106>
14. Konstantinova S. S. The Problem of Correlation of Individual and Social Values. *Practices of Reproduction of Values: Humanitarian, Social, and Economic Aspects*: Collection of Abstracts from the All-Russian Scientific Conference of Oxford Russia Foundation Student Scholars. Yekaterinburg: Ural University Press, 2020, pp. 149–151. (In Russian)

15. Leontiev D. A. Value as an Interdisciplinary Concept: the Experience of Multidimensional Reconstruction. *Voprosy filosofii*, 1996, no. 4, pp. 4–36. (In Russian)
16. Rubinstein S. L. *Problems of General Psychology*. Saint Petersburg: Piter Publ., 2002, 720 p. (In Russian)
17. Smak T. *Family and Marriage in Russia of the 21st Century* [Electronic resource]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-i-brak-v-rossii-xxi-veka> (date of access: 04.09.2025). (In Russian)
18. Statsenko V. V. Value Transformation of Russian Society in Modern Conditions: Dynamics, Challenges, Development Prospects. *Gosudarstvennoe i municipalnoe upravlenie. Uchenye zapiski*, 2024, no. 4, pp. 208–214. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-4-208-214>
19. Sysenko V. A. *Self-esteem and Stability of Marriage*. Samara: BACHRACH-M Publ., 2002, pp. 576–638. (In Russian)
20. Torokhtiy B. C. *Fundamentals of Psychological and Pedagogical Support for Social Work with the Family*. Moscow: MGSU Publ., 2000, 240 p. (In Russian)
21. Tseluiko V. M. *You and Your Children. Family Psychology*. Rostov na Donu: Feniks Publ., 2004, 448 p. (In Russian)
22. Eidemiller E. G., Justickis V. *Psychology and Family Psychotherapy*. Saint Petersburg: Piter Publ., 2001, 656 p. (In Russian)
23. Yanitskiy M. S. System of Value Orientations of Personality and Social Communities: the Structural-dynamic Model and its Application in Psychological Research and Psychological Practice. *SibSkript*, 2020, no. 1 (81), pp. 194–206. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-194-206>
24. Rokeach M. *The Nature of Human Values*. New York: The Free Press Publ., 1973, 438 p.
25. Schwartz S. H. Are There Universal Aspects in the Structure and Contents of Human Values? *Journal of Social Issues*, 1994, vol. 50, issue 4, pp. 19–45. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.1994.tb01196.x>

Информация об авторах

Волохова Валентина Игоревна – кандидат психологических наук, исполняющий обязанности директора Института детства, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-2668-4346>, nargizal13@yandex.ru

Гурина Елена Сергеевна – старший преподаватель кафедры социальной психологии и виктимологии, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0009-0007-4015-7132>, elena.s.gurina@yandex.ru

Нестерова Светлана Борисовна – старший преподаватель кафедры теории и методики дошкольного образования, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0009-0002-8626-7146>, svetanesterova@yandex.ru

Information about the Authors

Valentina I. Volohova – Candidate of Psychological Sciences, Acting Director of the Institute of Childhood, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-2668-4346>, nargizal13@yandex.ru

Elena S. Gurina – Senior Lecturer of the Department of Social Psychology and Victimology, Faculty of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0009-0007-4015-7132>, elena.s.gurina@yandex.ru

Svetlana B. Nesterova – Senior Lecturer of the Department Theory and Teaching Methods of Preschool Education, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0009-0002-8626-7146>, svetanesterova@yandex.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: Authors have all made an equivalent contribution to preparing the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила: 08.10.2025

Одобрена после рецензирования: 11.11.2025

Принята к публикации: 25.11.2025

Received: 08.10.2025

Approved after peer review: 11.11.2025

Accepted for publication: 25.11.2025

